

Е. С. Арляпова

ЕАЭС — информационная среда обитания

EAEU — Informational Habitat

Арляпова Елена Сергеевна

кандидат политических наук, докторант кафедры сравнительной политологии факультета политологии МГИМО (У) МИД РФ.

Elena Arlyapova

Ph. D. in Political Science, doctoral student in Comparative Politics
Department of Political Science, MGIMO (U) of the MFA Of the Russian Federation

Объявление осенью 2011 г. о старте нового интеграционного проекта — Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана без преувеличения стало событием, вызвавшим широкий международный резонанс. Представляется, что в границах государств-участников реакция была много спокойнее, нежели за их пределами. Обращает на себя внимание также значительно меньший интерес, проявленный к стартовым этапам проекта: образованию ЕврАзЭС или созданию Таможенного союза. Вполне возможно, это происходит оттого, что перечисленные и иные события в контексте новой инициативы не воспринимались в качестве последовательных шагов в рамках более масштабного, но все же единого и целостного проекта. Возможно, они просто не воспринимались всерьез, т. к. знакомство с содержанием конкретных инициатив даже в первом приближении выводит на первый план их общий базис в плоскости целеполагания и дальнейших перспектив.

МИД Республики Беларусь, представляя Евразийский экономический союз, делало акцент на том, что подписанием в 1999 г. соглашения между Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном о создании Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства без каких-либо точных временных рамок были определены следующие этапы интеграции: на первом этапе — полномасштабная реализация режима свободной торговли, на втором — создание Таможенного союза, на третьем — образование Единого

экономического пространства¹. Таким образом, 26 февраля 1999 г. выводится в качестве стартовой даты более глобального интеграционного проекта на постсоветском пространстве.

Редкие из западных аналитиков, занимающиеся собственно вопросами российской экономики и как ее составной частью — темами экономического сотрудничества в более широком формате, уводят начало процесса к 1990-м гг., а именно к апрелю 1994 г., когда было инициировано соглашение стран СНГ о создании зоны свободной торговли². Но, как отмечается, соглашение не имело практического воплощения или какого бы то ни было влияния, поскольку его не ратифицировала Российская Федерация³. Только в январе 1995 г. с объявлением о создании «таможенного союза», уже изначально включавшего Россию, Беларусь и Казахстан, начался действительный отсчет существованию проекта.

Еще более ранний стартовый рубеж определен в программной (применительно к новой интеграционной инициативе) статье российского лидера, тогда премьер-министра РФ, где он представил базовые основы и условия для дальнейшей интеграции, достигнутые и предстоящие к реализации цели, а также собственное видение интеграционных процессов на постсоветском пространстве. В частности, обрисовывая путь к Единому экономическому пространству, автор уверенно пишет, что «он начался двадцать лет назад, когда после крушения Советского Союза было создано Содружество Независимых Государств»⁴, тем самым уводя ключевую дату в уже далекий теперь 1991 г. Происхождение «формулы»

евразийской экономической интеграции от года возникновения СНГ ведут и специалисты Chatham House, отмечая при этом, что «когда оно было основано в 1991 г., это было больше инструментом для направления упорядоченного распада Советского Союза, нежели новой договоренностью бывших его составляющих»⁵. Тем не менее, признают аналитики, работающие в рамках российской и евразийской программы, «фокус вскоре сместился к объединению 12 недавно обретших независимость республик вокруг преобразованного экономического проекта»⁶.

Однако, по справедливым замечаниям, эти инициативы имели небольшой успех⁷. «The Guardian» метко охарактеризовал их «фальстартами»⁸. Первостепенной задачей для постсоветских государств были рыночные преобразования, а вовсе не интеграционные устремления. К тому же усилия в части интеграции не принимались в расчет, иными словами, не приносили дивидендов, при рассмотрении насущного вопроса вступления государств во Всемирную торговую организацию. По факту экономические отношения стран СНГ обеспечивались и регулировались сложной сетью двусторонних соглашений. В таком режиме взаимодействие просуществовало вплоть до финансового кризиса в России 1998 г., когда интерес к экономической интеграции вновь ожил, но, по мнению финансовых аналитиков, уже на более реалистичных основаниях⁹.

«Амбициозное», каковым позже — с учетом реальности существования и развития

¹ Eurasian Economic Union// Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Belarus. <http://mfa.gov.by/en/organizations/membership/list/aa16658947a49c28.html>.

² Соглашение стран СНГ от 15 апреля 1994 г. «О создании зоны свободной торговли»// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3635/.

³ Cooper J. Contrary to Popular Opinion, Eurasian Economic Integration is Not driven solely by Russia// Global Policy. February 13, 2014. <http://www.globalpolicyjournal.com/blog/13/02/2014/contrary-popular-opinion-eurasian-economic-integration-not-driven-solely-russia>.

⁴ Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня// Известия. 4 октября 2011 г.

⁵ Dragneva R., Wolczuk K. Russia, the Eurasian Customs Union and the EU: Cooperation, Stagnation, or Rivalry? Chatham House. Briefing paper. August 2012. P. 3.

⁶ Там же.

⁷ Dreyer I., Popescu N. The Eurasian Customs Union: The economics and the politics. European Union Institute for Security Studies. Brief Issue: March 2014. P. 1; Putin's calls for 'Eurasian Union' of ex-Soviet republics// BBC News Europe. October 4, 2011. <http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-15172519>.

⁸ Vitkine B. Vladimir Putin's Eurasian Economic Union gets ready to take on the world// The Guardian. October 28, 2014.

⁹ Cooper J. Contrary to Popular Opinion, Eurasian Economic Integration is Not driven solely by Russia// Global Policy. February 13, 2014. <http://www.globalpolicyjournal.com/blog/13/02/2014/contrary-popular-opinion-eurasian-economic-integration-not-driven-solely-russia>; Евразийский экономический Союз станет конкурентом ЕС// Известия. 30 мая 2014 г.

интеграционного проекта — его определяют эксперты, предложение лидера Казахстана сформировать Евразийский союз, прозвучавшее в стенах Московского университета 29 марта 1994 г., пришлось на время низкого, если не сказать минимального, интереса к возобновлению интеграционных процессов на пространстве СНГ. В силу разных причин, из ряда которых сам Н. Назарбаев указал следующую — политическая боязнь возрождения империи «у некоторых политических лидеров, да и не только у них»¹⁰, инициатива была встречена прохладно и в Москве, и в столицах других стран СНГ. Единодушным является мнение, что идея и призыв Президента Казахстана просто опередили свое время. Москва в лице Б. Н. Ельцина и его команды параллельно пыталась усилить собственные позиции в СНГ, настаивая на особых интересах России в «ближнем зарубежье» и необходимости получения РФ особых полномочий с целью обеспечения мира и стабильности на бывшем советском пространстве¹¹. Эти действия привлекали куда больше внимания, нежели проект интеграции (реинтеграции, если быть точными), столь недалеко по форме отстоявший от СССР и в соответствующих исторических (и, стоит помнить, экономических) условиях вызывавший стойкое желание у многих адресатов дистанцироваться от него и неудобных ассоциаций.

Спустя несколько лет, насыщенных внутренними и международными событиями, идеи «отца-основателя» (как назвал Н. Назарбаева В. Путин на встрече в Астане в июле 2013 г.) или «главного интегратора» постсоветского пространства нашли понимание и, что важно, решительную поддержку Москвы. Думается, что новая роль движителя этого проекта и реакция на российский энтузиазм, упорство и значение в этой интеграционной инициативе (и только опосредованно негативная реакция на сам евразийский проект) — все это имеет отношение к теме усиления международной

субъектности России¹², а поэтапно: стремлению к укреплению позиций и международного статуса, смене векторов внешней политики, вынужденной переориентации на фоне обострения международной обстановки. Именно поэтому повышенное внимание к условно новой (с учетом стартовых дат проекта) интеграционной модели наблюдается начиная с временного момента, никак не связанного ни с ее зарождением, ни с каким-то конкретным из ее этапов.

В развернуто представляющей альтернативный проект устройства постсоветского пространства и предварявшей запуск в 2012 г. Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана статье В. Путин подчеркивал преимущество целей и задач: «Замечу, что именно такая задача ставилась при создании в 2000 г. ЕвразЭС. И в конечном счете, именно логика тесного, взаимовыгодного сотрудничества, понимание общности стратегических национальных интересов привели Россию, Белоруссию и Казахстан к формированию Таможенного союза»¹³. Описание цели и механизма развития модели вкратце было сформулировано так: «По сути речь идет о превращении интеграции в понятный, привлекательный для граждан и бизнеса, устойчивый и долгосрочный проект, не зависящий от перепадов текущей политической и любой иной конъюнктуры»¹⁴.

Невзирая на четко выраженный экономический акцент, на изложенные объективные предпосылки к наращиванию сотрудничества и даже на прямой превентивный ответ «речь не идет том, чтобы в том или ином виде воссоздать СССР», тема «восстановления СССР» в оценках проекта со стороны определяющих международную политическую повестку СМИ вскоре стала центральной. Тон и содержание были заданы тогдашним Госсекретарем США Х. Р. Клинтон,

¹⁰ Евразийскому союзу нет альтернативы// Независимая газета. 29 апреля 2014 г.;

¹¹ Шевцова Л. Одинокая держава: Почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом/ Шевцова Л.; Моск. Центр Карнеги. М.: РОССПЭН, 2010. С. 111.

¹² Пономарева Е., Шишелина Л. Председательство Латвии в ЕС-2015: «Восточное партнерство» вместо или вместе с Россией / Аналитический доклад (под ред. Гаман-Голутвиной О.). Российская ассоциация политической науки, Москва, 2014. С. 20–21.

¹³ Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня// Известия. 4 октября 2011 г.

¹⁴ Там же.

которая в Дублине в конце 2012 г. заявила о том, что «происходит ре-советизация региона»: «Давайте не будем заблуждаться на этот счет. Мы знаем, какая здесь цель и ищем эффективные пути, чтобы замедлить или остановить это»¹⁵. Неоднократно уже отмечалось, что в качестве своего рода квинтэссенции негативного восприятия и оценки, ремарка Госсекретаря по сей день сохраняет актуальность¹⁶, а кроме того, и это объясняет крайне высокую цитируемость, в течение нескольких лет она являла собой единственную известную публичную позицию Госдепартамента США по альтернативной интеграционной модели в Евразии¹⁷. К слову, в США она чаще обозначается коротко — как «идея Путина», европейцы проявляют в этом плане гораздо большую осведомленность и глубину¹⁸.

Наряду с доминирующей трактовкой стоит отметить относительно небольшой (если сравнивать, например, с европейским) интерес американцев к интеграционной тематике как таковой вне ракурса российского лидерства на постсоветском пространстве. Исследователи говорят об общей тенденции на Западе рассматривать Евразийский союз исключительно с позиции его отношения к внешней политике и роли в международной повестке¹⁹. Особенно характерно это для США, где с учетом приведенного контекста российская мотивация в проекте не определяется иначе, чем геополитические амбиции России и амбиции в сфере обеспечения международной безопасности. Такая формулировка была выработана в рамках тематического семинара консервативного аналитического центра «Heritage Foundation» с говорящим

названием «Российский Евразийский союз может угрожать соседним странам и интересам США»²⁰.

Европейские аналитики в сфере безопасности также настаивают на необходимости тщательного мониторинга «российского поведения» в рамках интеграционных инициатив, но в несколько ином ключе. До недавнего времени их заботило прежде всего соответствие правилам ВТО, что неудивительно с учетом существующего соотношения товарооборотов Россия-ЕС и Россия-США. Иллюстрацией нарушения «формальной стороны и самого духа ВТО» послужила готовность Москвы прибегнуть «к торговой блокаде в отношении стран, не желающих присоединиться к Союзу»²¹; имеются в виду украинские события 2013 г. Не будет преувеличением назвать данную трактовку абсолютно превалирующей в работах последних полутора-двух лет в связи с изменившимся положением дел в Евразии и мире.

Однако на фоне текущего геополитического кризиса из фокуса внимания выпадает целый пласт тематических исследований и комментариев, приходившийся на период после презентации очередного витка интеграционного проекта в СМИ и до обострения ситуации на континенте и во всем мире. Ставшее знаменитым заявление Х. Клинтон было сделано в Дублине в 2012 г., т. е. более года спустя выхода статьи В. Путина, реакцией на которую оно собственно и являлось. На начальной стадии инициатива была воспринята достаточно спокойно. Ведущие информационные агентства сообщили о вышедшей статье, изложили ее основные положения, не преминули сделать акцент на «несоветской» природе проекта, отмеченной автором. В целом отношение было больше нейтральным, хотя некоторые СМИ проявили дальновидность, предположив, что «статья, возможно, вызовет озабоченность на Западе тем, что Путин использует свое новое президентство для попыток восстановления контроля Кремля над другими

¹⁵ Clover Ch. Clinton vows to thwart new Soviet Union// *Financial Times*. December 6, 2012.

¹⁶ Арляпова Е. Геополитические реалии и российский интеграционный проект: возможности для Сербии// *Сравнительная политика*. 2014. № 2. С.

¹⁷ Neyfakh L. Putin's long game? Meet the Eurasian Union// *The Boston Globe*. March 9, 2014.

¹⁸ Cooper J. Contrary to Popular Opinion, Eurasian Economic Integration is Not driven solely by Russia// *Global Policy*. February 13, 2014. <http://www.globalpolicyjournal.com/blog/13/02/2014/contrary-popular-opinion-eurasian-economic-integration-not-driven-solely-russia>.

¹⁹ Neyfakh L. Putin's long game? Meet the Eurasian Union// *The Boston Globe*. March 9, 2014.

²⁰ Lozansky E., Sieff M. Don't Fear a Eurasian Union// *The Moscow Times*. 2013, July 02.

²¹ Dreyer I., Popescu N. The Eurasian Customs Union: The economics and the politics. European Union Institute for Security Studies. Brief Issue: March 2014. P. 4.

бывшими советскими государствами с демократическими режимами правления в той форме, что аналитики назвали «авторитарной консолидацией»²².

Впрочем, на данном этапе не умалялась роль партнеров России по интеграционным устремлениям, в частности Казахстана²³. Со ссылкой на комментарий главы пресс-службы президента сообщалось, что «Казахстан и лично Президент Назарбаев всегда выступали за более тесную интеграцию с Россией и другими странами бывшего СССР»²⁴. Сразу же были выделены возможные разночтения в понимании целей проекта между Москвой и Астаной. Предполагалось, что последняя не имеет иной мотивации, кроме экономической («выйти на российский рынок и обеспечить больше возможностей Казахстану»), тогда как Москвой движет политика в том числе. По мнению казахских аналитиков, Евразийский союз мог стать рычагом усиления позиций России на международной арене. Сила же Казахстана и его лидера виделась «в способности брать от многих партнеров»²⁵.

По оценке британских аналитиков, несмотря на совместные усилия государств-участников и интерес к Союзу со стороны центральноазиатских государств, присоединение к нему Таджикистана, а также богатых природными ресурсами Туркменистана и Узбекистана маловероятно. «Журавль в небе» — так окрестил происходящее Chatham House. «У ЕС могут быть свои проблемы с еврозоной, но он все еще намного привлекательнее чего-то, что находится в погоне за прошлым»²⁶. С этим полностью согласны в ЕС-Институте проблем безопасности: «И политически, и экономически Евразийский союз — это призрак из прошлого»²⁷. Аналитики сразу исключили

попадание в орбиту евразийского влияния прибалтийских государств, а также Грузии, «страны, потерявшей 20 процентов своей территории в войне против России в 2008 г.»²⁸. Сопровождающие новость материалы были насыщены оценками политической фигуры и личности В. Путина, в основном в духе того, что тот «видит себя лидером не столько в российском, сколько в историческом и глобальном масштабе», этим вызвано его стремление к «грандиозным политическим действиям, которые обеспечат ему след в истории»²⁹.

Приведенное выше и широко растиражированное зарубежными СМИ высказывание А. Окары подтверждает, насколько важную роль в восприятии и оценке интеграционного проекта играл сопутствующий фактор — скорые президентские выборы в России, в которых планировал участие и имел высокие шансы на успех действующий глава Правительства РФ. Это обеспечило если не основной, то дополнительный интерес к инициативе, с которой он выступил в печати. Неудивительно, что ни одно из информационных агентств не обошло вниманием ни евразийский проект, ни программные заявления в формате его презентации, ни возможную связь реализации проекта с предстоящим президентством В. Путина³⁰. Будь у автора и сегодняшнего движителя евразийской интеграции иное политическое будущее, не таким могло бы сложиться настоящее Евразийского экономического союза.

Пытаясь разобраться с идеологической подоплекой нового объединения, будучи не удовлетворенными прямыми ответами Москвы, осознающей степень понимания и приятия идей союза (А. Лукин охарактеризовал таковые в среде западных

²² Putin calls for new 'Eurasian Union'// Financial Times. October 11, 2011.

²³ Kazakhstan welcomes Putin's Eurasian Union concept// The Telegraph. October 6, 2011.

²⁴ The Daily Telegraph. October 5, 2011.

²⁵ Kazakhstan welcomes Putin's Eurasian Union concept// The Telegraph. October 6, 2011.

²⁶ Spillius A. Vladimir Putin is trying to make Russia back in time// The Telegraph. October 5, 2011.

²⁷ Dreyer I., Popescu N. The Eurasian Customs Union: The economics and the politics. European Union Institute for

Security Studies. Brief Issue: March 2014. P. 4.

²⁸ Osborn A. Vladimir Putin wants Soviet-style power bloc to rival EU// The Telegraph. October 4, 2011. <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/8807076/Vladimir-Putin-wants-Soviet-style-power-bloc-to-rival-EU.html>.

²⁹ Там же.

³⁰ Putin calls for 'Eurasian Union' of ex-Soviet republics// BBC News Europe. October 04, 2011; Russia's Putin says wants to build "Eurasian Union"// Reuters. October 3, 2011. <http://www.reuters.com/article/2011/10/03/us-russia-putin-eurasian-idUSTRE7926ZD20111003>;

политических лидеров как «чудовищную неинформированность»³¹) на Западе, исследователи не теряли надежды дать объяснение, базируясь на анализе идеологических оснований российского лидера в тесной увязке с продвигаемым проектом. Одним из результатов стало мнение, что «невозможно сказать, движет ли какая-либо конкретная из разновидностей евразийства Путиным в его продвижении Евразийского союза»³², поскольку, несмотря на то, что «интеллектуально он всегда был аффилирован с философами евразийства» (Thoburn), он никогда не говорил об этой идее Евразийского союза. Впрочем, в тексте комментария есть оговорка «не говорил вплоть до относительно недавнего времени» со ссылкой на телеконференцию 2013 г.³³, где, по мнению автора, состоялся отход от привычного разговора о Евразийском союзе «в чисто экономических терминах» и имела место ремарка, подтверждающая, что В. Путиным он видится более глубоким объединением, нежели сугубо экономический альянс, а также перекликающаяся с некоторыми базовыми аспектами философии евразийства³⁴.

Здесь важен нюанс, часто не получающий должного понимания и, как следствие, освещения. Когда российская сторона комментирует соотношение интеграционной модели и теории евразийства, то обстоятельно и методично освещает историю и содержательную часть учения, рассматривая его именно в этом нейтральном качестве³⁵. Когда о евразийстве, предостерегая от недооценки его влияния на мировоззрение российского лидера³⁶, пишут в условиях осложненных международных отношений не нейтрально или благожелательно к России настроенные авторы, то оно концептуально определяется

совершенно по-иному: как «новая тоталитарная политическая идеология»³⁷. Логичным итогом становится призыв во избежание третьей мировой войны «остановить евразийскую программу»³⁸. Впрочем, есть достаточное число противников попыток чрезмерной идеологизации, считающих, что «нет никакой концепции построения общности в формате ЕЭС, есть имеющиеся тренды в ЕС, на основе которых русские считают, что их модель жизнеспособнее»³⁹ (Т. Gomart).

Как показывает анализ, проблематика Евразийского союза и политическая фигура В. Путина практически неотделимы в материалах западной прессы и аналитики. В сравнении с ними гораздо больший прагматизм демонстрируют материалы азиатских медиа, кстати, вкуче со значительно большим оптимизмом в оценках и прогнозах⁴⁰. В противоположном направлении Союзу отказывают в наличии рациональных экономических оснований либо упрекают в их слабости⁴¹, отмечая в то же время сильную институциональную структуру объединения — «сильнее, чем у всех его предшественников». В проведенных исследованиях преобладают заключения о том, что «Евразийский союз не принесет долгосрочной выгоды его членам»⁴², в силу того что государства-участники не богаты, и их экономики не являются комплементарными (дополняющими) в отношении друг друга. По-прежнему востребован относительно давний

³⁷ Zubrin R. The Eurasianist Threat// National Review. April 03, 2014.

³⁸ Там же. Прим.: пример этой работы интересен тем, что довольно грубое исполнение, схема которого проста — в первом абзаце имя российского лидера увязывается а priori с нео-евразийством, далее имя больше вовсе не упоминается, но дается обширное описание и интерпретация теории в трактовке А. Дугина, с биографией включительно, завершает презентацию теории вывод о необходимости остановить евразийскую программу с тем, чтобы предотвратить третью мировую войну, не сказавшись на популярности и цитируемости текста в зарубежных медиа и тематически связанных исследованиях.

³⁹ The Guardian. October 28, 2014.

⁴⁰ <http://www.hitachi-hri.com/research/keyword/k82.html>.

⁴¹ Dragneva R., Wolczuk K. Russia, the Eurasian Customs Union and the EU: Cooperation, Stagnation, or Rivalry? Chatham House. Briefing paper. August 2012. P. 2.

⁴² Dreyer I., Popescu N. The Eurasian Customs Union: The economics and the politics. European Union Institute for Security Studies. Brief Issue: March 2014. P. 2.

³¹ Lukin A. What the Kremlin Is Thinking// Foreign Affairs. July-August, 2014.

³² Neyfakh L. Putin's long game? Meet the Eurasian Union// The Boston Globe. March 9, 2014.

³³ Непроверяемая ссылка: <https://www.youtube.com/watch?v=Hz0vPMYoyoA> (06.03.2015).

³⁴ Neyfakh L. Putin's long game? Meet the Eurasian Union// The Boston Globe. March 9, 2014.

³⁵ Lukin A. What the Kremlin Is Thinking// Foreign Affairs. July-August, 2014.

³⁶ Snyder T. Fascism, Russia and Ukraine// The New York Review of Books. 2014. March 20 Issue.

тезис⁴³ о невозможности успешной интеграции по причине наличия у вовлеченных игроков разноразмерных экономик — сближение будет углублять этот разрыв. Ключевой аргумент — это уже состоявшаяся или предполагаемая в ближайшей временной перспективе переориентация ряда потенциальных членов на другие внешние рынки и на других внешнеэкономических партнеров. Это особенно касается центральноазиатских республик, к которым в той или иной степени был проявлен интерес со стороны государств — действующих участников Союза.

Совершенно очевидно, как утверждает Chatham House, что круг серьезных проблем, стоящих перед новым интеграционным проектом, огромен⁴⁴. Но столь же очевидно, что при всем не просто скептическом, а чрезвычайно критическом отношении ему за короткий срок удалось проделать путь в оценках и прогнозах от «журавля

в небе»⁴⁵ в 2011 г. до «все же его нельзя уже сейчас игнорировать»⁴⁶ и «скорее всего, ЕЭС останется»⁴⁷ к 2013 г. В 2014 г. Stratfor, наряду с анализом имевших место в отчетный период и потенциальных рисков, написал об удвоении экспорта Беларуси в Россию за интервал 2009–2013 гг., об утроении экспорта в Казахстан (при сохранении относительно небольшого общего объема); «смешанные» итоги Астаны также включали вполне ощутимые позитивные моменты⁴⁸. Не секрет, что появление альтернативной интеграционной модели на территории Евразии не было встречено аплодисментами. И, как поэтично выразились авторы одного из целого ряда пессимистичных прогнозов, все предыдущие российские инициативы такого рода уходили, как вода в песок⁴⁹. Но Союз уже есть и модель работает. В это вложены колоссальные силы. Текущее положение дел в мировой политике говорит о том, что вложены они были вовремя и не зря.

⁴³ Weitz R. Eurazec Summit Exposes Deep Economic Divisions Among Former Soviet Republics// World Politics Review. October 10, 2007.

⁴⁴ Dragneva R., Wolczuk K. Russia, the Eurasian Customs Union and the EU: Cooperation, Stagnation, or Rivalry? Chatham House. Briefing paper. August 2012. P. 7.

⁴⁵ Spillius A. Vladimir Putin is trying to make Russia back in time// The Telegraph. October 5, 2011..

⁴⁶ Dreyer I., Popescu N. The Eurasian Customs Union: The economics and the politics. European Union Institute for Security Studies. Brief Issue: March 2014. P. 4.

⁴⁷ Dragneva R., Wolczuk K. Russia, the Eurasian Customs Union and the EU: Cooperation, Stagnation, or Rivalry? Chatham House. Briefing paper. August 2012. P. 7.

⁴⁸ The Tumultuous Birth of the Eurasian Economic Union. Statfor. Global Intelligence. December 31, 2014.

⁴⁹ Dreyer I., Popescu N. The Eurasian Customs Union: The economics and the politics. European Union Institute for Security Studies. Brief Issue: March 2014. P. 1.